

18+

Лина Берти

СОЦИОПАТ? НАРЦИСС? ПСИХОПАТ?

Главное – уйти вовремя

Мои реальные истории

Лина Берти

Социопат? Нарцисс? Психопат?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100113

ISBN 9785005173805

Аннотация

Психологи разошлись во мнении, какие это люди. Их называют манипуляторы, тираны, психопаты, токсичные люди, нарциссы. Непосвящённым людям очень трудно в этом разобраться. Мы пытаемся их понять, полюбить, простить – забывая о себе и своей жизни. Делим жизнь не с теми, наивно полагая, что так живут все. Я хочу рассказать три реальные автобиографические истории. Мне удалось уйти от этих персонажей с небольшими потерями. Мой девиз: успеи уйти вовремя.

Содержание

От автора	5
Глава первая.	6
Глава вторая.	38
Глава третья.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Социопат? Нарцисс? Психопат?

Лина Берти

Дарье Рубцовой посвящается

© Лина Берти, 2020

ISBN 978-5-0051-7380-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Психологи разошлись во мнении, какие это люди. Их называют: манипуляторы, психопаты, нарциссы, токсичные люди, деструктивные, тираны. Непосвящённым людям очень нелегко в этом разобраться. Мы пытаемся их понять, полюбить, простить – забывая о себе и своей жизни. Делим жизнь не с теми, наивно полагая, что так живут все. Я хочу рассказать три реальные автобиографические истории. Мне удалось уйти от этих персонажей с небольшими потерями. Цель данной книги – показать конкретные действия, что они делают, как говорят, на личных примерах, а не просто расплывчатые и где-то услышанные фразы. Я расскажу вам про жизнь. Может, кто-то узнает в моих историях себя и вовремя сделает выводы. Каждая из вас думает: «Со мной этого никогда не произойдёт, со мной он изменится». Это очень ошибочно – так считать. Никогда не знаешь, кто перед тобой, человек без эмпатии и совести, ловко маскирующий своё «Я» под маску, которую он учился изображать с детства, или нормальный человек. Запомните: лучше не будет. Не тратьте свои время и жизнь на такие отношения. Мой девиз: успеи уйти вовремя.

Сколько волка ни корми, он всё равно в лес смотрит.

Глава первая.

Социопат

Знакомство, эмиграция в Германию

Нам было по 16 лет. Моя подруга, с которой мы дружим с первого класса, пригласила меня на свой день рождения. Туда же был приглашён и один интересный харизматичный молодой человек. У него цвет глаз был как у кошки: необычного жёлто-зелёного цвета. Мне в глаза бросились его густые сросшиеся чёрные брови. Согласно физиогномике (наука о чтении лиц), это означает агрессивность, жестокость, такие люди часто берут на себя обязательства, которые не в состоянии выполнить. Человек вспыльчивый, ненасытный, неразборчивый в средствах достижения цели. Это я изучила позже – уже после расставания с ним, и теперь обращаю внимание на лица и детали.

Мы понравились друг другу с первой минуты. Во время нашей беседы он рассказал, что его родители живут в Германии и у него вызов на руках, и что он хочет жениться и уже с женой улетит в Германию. Я подумала: «Вот он – мой шанс улететь из России». Это был 94-й год, я заканчивала гимназию с углублённым изучением немецкого языка и, конечно же, очень хотела уехать из города – в котором вредных

заводов около пятидесяти и экология непригодна для проживания. Не зря же я усиленно учила немецкий язык все эти годы со второго класса.

На тот момент у меня было два кандидата в женихи: курсант Высшего военного авиационного училища штурманов города Ч. (ЧВВАКУШ) и новый знакомый с дня рождения. В 10-м классе я организовывала дискотеки, тогда же не было никаких сайтов знакомств, все знакомились среди друзей и знакомых либо на таких танцевальных вечерах. В 90-е годы было так принято: позвать курсантов и организовать вечер танцев.

ЧВВАКУШ было известное на всю страну учебное заведение, осуществляющее подготовку военных штурманов – инженеров, и познакомиться с будущим офицером было очень престижно.

Я помню то время: медленные танцы, объятия, поцелуи, романтика.

Я занималась организаторской работой, искала место проведения вечеринки, звонила командиру роты курсантов. Пока не появились мобильные телефоны и интернет, люди общались вживую, я очень ностальгирую по живому общению, как тогда. Может, поэтому раньше было меньше манипуляторов: люди ценили общение вживую и не могли безнаказанно нахамить, как сейчас на сайтах знакомств.

Я и моя подруга на одной из вечеринок познакомились с курсантами Эдиком и Славой. Курсанты снимали кварти-

ру в моём районе, и мы иногда там встречались с ними. Секса у нас с ними не было, потому что выяснилось, что Эдик болен гонореей: это был как раз мой потенциальный молодой человек. И, на моё счастье, он рассказал, что он проходит лечение, и никакого секса у нас быть не могло. За это ему огромное спасибо. Потому что очень многие люди имеют заболевания и не сообщают своему партнёру. Мой курсант проводил у меня дома все его выходные. В те времена у нас ничего не было в городе в продаже, и он принёс нам тогда новый видеомаягнитофон. Носил мне шоколадки, которые были тоже редкостью в то время, курсантам – штурманам выдавали шоколад, и он угощал меня. В те годы всё было дефицитом – и хороший шоколад был деликатесом.

После того, как я узнала, что он болен, у меня изменилось к нему отношение. Моя мама очень строгих нравов, у меня приличная семья, и у меня не входило в планы в 16 моих юных лет связываться с ним. И на тот момент мне показалось, что заболевание, которое передаётся половым путём, – повод к расставанию с молодым человеком. ЗППП влияют на репродуктивную систему мужчины, и у него могли быть необратимые проблемы со здоровьем. В те времена очень популярной газетой была «СПИД-инфо», и я периодически читала её, оттуда мне и было известно про всякие интимные болезни. В те времена не было интернета и сексуального образования. Воспитывались мы на песнях Мадонны и на газете «СПИД-инфо». Благо родители не запрещали мне её чи-

тать.

В один прекрасный день я сидела на остановке около моего дома на коленях у Алекса. Курсанты в это время проезжали на автобусе мимо этой остановки у дома и увидели меня с новым молодым человеком. Так как у курсанта были проблемы со здоровьем, я не чувствовала за собой никакой вины, что нашла себе другого. Тем более перспектива уехать в Германию была более заманчивой, чем уехать на Дальний Восток по распределению в качестве жены офицера и жить, переезжая из гарнизона в гарнизон. У меня было два варианта: Германия либо Дальний Восток. Впоследствии моё решение уехать в Германию оказалось верным.

Я сейчас нашла сослуживца моего курсанта, спустя 20 лет, и спросила: «Где Эдуард?», он ответил, что Эдуарда, возможно, уже больше нет в живых. Что он либо спился, либо пропал без вести, и никто не знает, где он, даже сослуживцы. И уже в то время, когда они учились в Училище штурманов, служили вместе, у них были постоянные попойки, какие-то вылазки, женщины, проблемы – и, на моё счастье, я избежала такого мужа. В армии, как известно, злоупотребляют спиртным, жёны должны жить в гарнизоне, в закрытом пространстве, и полностью подчиняться мужу. Такое положение дел меня никак не устраивало: ехать по распределению непонятно куда, где нет благ цивилизации, – и я отказалась от предложения выйти замуж за курсанта.

В жизни мы должны уметь сделать правильный выбор и не торопиться с решением уйти во взрослую жизнь – непонятно с кем и куда. Очень многие девочки хотят быстрее выйти замуж и уйти от неблагополучных пьющих родителей – и портят себе всю жизнь рождением детей в 18 лет, впоследствии становятся матерями-одиночками, и их дети также повторяют судьбу мамы и рано выходят замуж, беременеют и остаются одни. Это так называемая модель любви, ведь мы учимся у родителей. Есть поговорка: не воспитывайте детей – воспитайте себя сами, родители. Дети учатся построению отношений дома, в семье.

Моё решение улететь в Германию базируется на том, что я всю жизнь учила немецкий язык, а в старших классах мы начали изучать английский, что мне очень пригодилось в дальнейшей жизни. Я благодарна родителям за то, что они отдали меня в школу с немецким уклоном, которая впоследствии получила статус гимназии с углублённым изучением немецкого языка. У нас был тогда обмен учениками между странами, и обмен действовал только на тех, кто учился на одни пятёрки в старших классах, и только они могли лететь в Германию по школьному обмену. Я была отличницей в младших классах и даже была удостоена школьной Доски почёта.

Я очень хотела попасть в Германию, мне нравился немецкий язык. У меня была подруга по переписке, я до сих пор помню, как её звали: Mandy Dommisch. В восьмом клас-

се у нас поголовно все стали уезжать из класса, наши ряды стали редеть, и, как выяснилось позже, все уехавшие были немцы, их предками были этнические немцы, которые были угнаны в Россию в «трудовую армию» из Германии. У нас в районе целая улица, построенная пленными немцами в 1942 году, и там до сих пор живут люди.

Алекс, так звали моего будущего мужа, пришёл ко мне в гимназию на выпускной вечер – мне исполнилось уже 17 лет. Мы начали встречаться.

У половины ребят в классе были немецкие фамилии – Пеннер, Ильг, Бошман, Кин. И в 17 лет у меня появился шанс, познакомившись с представителем таких немцев, улететь в Германию. Алекс встречался на тот момент с женщиной с ребёнком, которая была старше него. Они жили вместе и снимали квартиру недалеко от меня. Я убедила его, что ему не нужна женщина с ребёнком, потому что он молодой парень, и мы можем вместе начать строить нашу новую жизнь, без чужих детей и в соответствии с нашими представлениями.

Когда мне исполнилось 18 лет, мы с Алексом поженились, это был 1996 год. Мы хотели расписаться до моего совершеннолетия, но мне не дали справку о беременности: в моём классе училась девочка, и её мама работала гинекологом. Чтобы быстрее расписаться, я попросила сделать мне справку, но справку мне не сделали, и мы дождались моего 18-летия. Алекс улетел первый, а через полгода прилетела я, он

выслал мне визу невесты. Я поехала в посольство в Москву, мне выдали разрешение на въезд, и я улетела в Германию. То есть в 18 лет я вышла замуж, и на территории Германии мне исполнилось 19 лет – после 5 дней нахождения на немецкой земле.

Очень необычно проходило знакомство Алекса с моими родителями. Когда мы решили объявить себя парой, я привела его знакомиться к родителям – и случился очень интересный инцидент: мама посмотрела на него и говорит: «По нему тюряга плачет». Я, конечно, в тот момент очень удивилась и думаю: «Что это такое она говорит?» – ведь мне было всего лишь 17 лет, когда я представила моего будущего мужа родителям. Но, как оказалось, эти слова были пророческими. На данный момент бывший муж, вероятно, отбывает уже третий срок в местах не столь отдалённых. А предпосылки к этому уже были давно, когда его мама в его 12 лет разошлась со своим мужем и мальчик остался не у дел. У детей в этом возрасте формируется психика, когда мама находит нового папу, ребёнок чувствует себя брошенным, нелюбимым и попадает в дурную компанию, что, собственно говоря, и произошло с ним. Я бы его описала так: авантюрист, весёлый, харизматичный, человек-проблема. И вдобавок криминальный элемент. В то время я не знала, что нельзя связываться с такими любителями найти приключения. Он мог пропасть на пару дней, подраться на ровном месте.

Мои родители благословили этот союз, мы сыграли отлич-

ную свадьбу у меня дома. Моя подруга из соседнего дома попросила свою маму, повара, сделать заливное, моя мама сама резала салаты и занималась подготовкой к свадьбе, дядя снимал на видео, катал на «форде» наш свадебный кортеж. Моя мама до сих пор вспоминает, как было всё классно и как весело и без эксцессов прошла наша свадьба. В общем, было всё как положено, отличная свадьба в семейном кругу. Мои родители полностью оплатили мою свадьбу, кольца, всё вплоть до костюма моего мужа. Я очень благодарна маме за то, что она разрешила мне улететь в Германию. До сих пор её знакомые удивляются и спрашивают её: «Как же ты отпустила свою дочь? Как ты отдала её замуж так далеко? А вы что – немцы?» А моя мама понимала, что в России на тот момент не было особых перспектив, поэтому она разрешила мне уехать.

Родители моего мужа даже не прислали и ста марок на свадьбу, хотя по телефону уверяли, что пришлют. На свадьбу они не приехали и ни одной марки мы так и не увидели.

Я помню, у нас в районе не было в то время даже сетевых магазинов, были типа булочных и соки-воды, и когда я прилетела в Германию, у меня закружилась голова от изобилия продуктов. Меня впечатлила витрина с разными йогуртами – это было редкостью во времена СССР.

Мои родители и я прекрасно понимали, что перспективы учёбы и работы в Германии лучше перспективы учиться, например, в школе милиции в городе Ч.

Это было очень важное и ключевое решение, принятое моей мамой и моим папой, я очень благодарна, что они не препятствовали моему отъезду и всячески меня поддерживали и собирали в путь. Мой папа надел форму и попросил в паспортно-визовой службе, чтобы Алекса выпустили за границу. Оказывается, он до сих пор не улета́л, потому что он то проходил свидетелем по уголовному делу, то должен быть идти в армию. Он был годен для службы в армии и для тюрьмы, но никак не для выезда за границу. Если б мой отец не уладил это дело – он бы никогда не выехал в ФРГ.

Когда мы поженились, сразу сняли отдельную квартиру. И тут началось: муж разбил окно на съёмной квартире и из него убежал. Мы снимали квартиру на первом этаже – он был пьяный и вышел в окно. Конечно, нам пришлось отсюда съехать к его тётё. Приходилось спать на полу на матрасе – пока знакомые не отдали нам диван. Нам так хотелось жить отдельно от родителей, что мы ночевали на полу и радовались нашей новой жизни вместе. Мы сами строили свою семью и свой быт. Первый звоночек, что муж имеет игровую зависимость, был, когда деньги, подаренные на свадьбу, он проиграл в карты. Проиграл или пропил – я до сих пор не знаю. Я потом узнала случайно – что он игрок и его товарищи также увлекаются игрой в азартные игры. Дурное влияние сыграло с ним злую шутку, и он поддавался этому влиянию, думая, что заслужит так одобрение друзей и авторитет. Это проживание в квартире тётти продлилось недолго –

мы купили ему билет, закрыли долги перед военкоматом и отправили его на историческую Родину в Дюссельдорф. За те полгода, что я ждала визу невесты, я успела сдать экзамен и получить водительские права в России, потому что в Германии это очень дорого. Сейчас некоторые платят €3000 и выше за немецкое водительское удостоверение. У тех, кто приезжает с правами из бывших союзных Республик и из России, права недействительны после 6 месяцев – и надо пересдавать. Пересдача – это минимум 10 уроков вождения без теории, так было у меня. Я откатала 10 уроков, один урок вождения идёт 45 минут. Нужно было сдать тест на зрение и пройти курсы первой медицинской помощи – тогда эта пересдача обошлась мне в 1500 немецких марок. Цены на водительские курсы постоянно повышают, и поэтому нельзя было с этим затягивать.

Мой муж прислал мне вызов невесты – и через полгода я улетела в Германию. Это было 15 марта 1997 года. Прилетаю я в аэропорт города Дюссельдорф, выхожу из зоны досмотра – меня никто не встретил. Он просто опоздал. Приезжаем с вещами в город, выходим с чемоданом перед какими-то контейнерами. Это был такой неожиданный сюрприз. Я спрашиваю: «А где твои родители?» Он сказал, что с ними не живёт и мы будем жить тут, в контейнерах. В этих контейнерах живут рабочие на стройках, и это было что-то вроде временного жилища для поздних переселенцев. Контейнер представляет собой много блоков – комнаты по 18 м². Душ

и туалет в общем пользовании. Всё проживание оплачивал нам город. Нам оформили социальную помощь – пособие, на которое мы прекрасно жили. С мамой и отчимом он, оказывается, поссорился – и съехал от неё, потому что выпивал и не ночевал дома. Его мама жила с новым мужчиной – отчимом Алекса, который оплачивал адвокатов и поспособствовал его выезду в Германию, по программе воссоединения семьи. Это было проблематично, так как воссоединение с семьёй и въезд в ФРГ были возможны по закону до 16 лет, а ему был 21 год – и его не хотели пускать на территорию ФРГ. Его отчим и мои родители сделали всё возможное, чтобы он улетел из России.

У него был постоянный конфликт с матерью, потому что у неё новая семья, она занималась устройством своей личной жизни. Он был неуправляемым и не воспринимал её замечания о злоупотреблении алкоголем.

Социопаты становятся такими под влиянием дурной компании, улицы. Они как беспризорные подростки, которые собираются компаниями во дворах как стая волчат. В 90-е родителям таких подростков приходилось выживать, а не заниматься воспитанием детей. Самое интересное, что эти его собутыльники и беспредельщики потом бросили его, а они для него всегда имели определенный вес в его жизни. Он тратил на них деньги, красовался перед ними, сорил деньгами. А они бросили его в беде, когда его потом осудили, а гулять и веселиться все любили, когда у него были деньги.

В контейнерах в Дюссельдорфе мы прожили два года. Уже 23 года как я общаюсь со многими, кто там жил. Было хорошее время, я познакомилась с людьми из Молдавии, Казахстана, Украины. Многие стали успешными людьми, женщина из Молдавии открыла две гостиницы в Дюссельдорфе, и её сын дружил с моим мужем.

Жили мы так год, пошёл второй. Мой муж постоянно где-то пропадал, выпивал. Мог позвонить и сказать: «Я не приеду – нет денег на такси». Непонятно, где он находил себе подобных. Пару раз устраивал пьяный дебош: разбил наше трюмо и убежал. Соседи были в шоке от звука разбившегося зеркала. Я очень испугалась и поехала ночевать к его маме. Его мама приняла меня прохладно: я так поняла, она не осудила поступок сына, а вроде как обвинила меня, что он разбил трюмо. У него была сводная сестра (мне постелили на её кровати), мама родила её от нового мужа, и сестра очень любила Алекса. А сейчас его сестра ничего не желает слышать о нём, мотивируя тем, что он её бросил.

Он даже не пошёл меня искать, когда я ночевала у его мамы, и потом заявил, что это был не я – мол, был пьяный и ничего не помню. Это как раз тот случай – бес вселился. Он много чего разбивал и никогда не признавал свою вину.

Потом выяснилось, что погром мебели и телевизора был под воздействием алкоголя и травы.

Он ещё и в телевизор ударил кулаком. Они накуривались и запивали водкой, а я-то недоумевала, почему у него стек-

льный взгляд. Я и его мама подарили ему на день рождения музыкальный центр за 600 немецких марок – это была приличная сумма денег (для сравнения: моя первая машина «Гольф-2» стоила 1500 немецких марок). Я ходила на курсы в страховой компании и вовремя заключила страховку на случай порчи имущества. Он разбил и музыкальный центр, ударил по пьяни кулаком в экран магнитофона. Восстановлению экран не подлежал, там потекли жидкие кристаллы, и мы написали в страховку заявление, что он как будто разбил чужое имущество, – и нам возместили ущерб. Страховка была заключена на «возмещение ущерба третьим лицам»

Он разбивал всё, постоянно вымещал свою внутреннюю агрессию. Меня никогда не трогал, но психологи говорят – это дело времени, что не бьёт. Я звонила маме и рассказывала ей всё, и мама спрашивала – не поднимает ли он на меня руку. Я оптимистично отвечала: «На меня нет, а вот на других и мебель – да».

Я припоминаю, на людях он был строгим со мной, мог сделать мне при друзьях замечание. А дома у нас была идиллия, мы могли в обнимку часами смотреть фильмы, он вкусно готовил, был хозяйственным молодым человеком.

Я не пила и не курила, и мне было странно видеть его в таком невменяемом виде. Почти все жильцы в контейнерах выпивали. Времени свободного много, деньги платит город, на выпивку у них всегда хватало.

Потом начались драки. То они с поляками подерутся, то ещё с кем. После очередной драки мы шли пешком из больницы Уни-Клиники 8 км домой: ему сломали челюсть. Мы поздно возвращались из больницы, и транспорт уже не ходил, а на такси не было лишних денег. Поначалу это было прикольно и весело и воспринималось как приключение.

Его примером для подражания был Дон Корлеоне, и прозвище ему дали друзья Итальянец – потому что он темноволосый и шустрый. Только до Дона Корлеоне ему было очень далеко.

В 19—20 лет всё воспринимается ещё не так остро. С ним всегда было весело, и он постоянно вляпывался в какие-то приключения. Эти пьянки, раскурки, распитие спиртных напитков за контейнерами. Они выпивали до полуночи, я не могла его никак забрать домой. В общем, это веселье продолжалось уже год-второй, постоянно он попадал в какие-то передраги и в какие-то проблемы. Любимое его дело было – это выпрыгнуть в окно и залезть, нормально же он не мог себя вести. И так делали многие, чтобы их не заметили соседи по комнате. Его женатый товарищ, с кем они пропадали вне дома, также любил заходить через окно. У них за стеной жили родители его жёны, и ему нужно было незаметно, без шума пробраться домой.

Большинство мужей избрали для себя такой образ жизни, они были как команда собутыльников. Многие там выпивали, раскуривались, не работали и непонятно чем зани-

мались. На них не было никакой управы – вместе они чувствовали себя сильными героями. Было дело, мой муж жаловался другому, мужу моей знакомой, которая тоже там жила: «Почему твоя жена влияет на мою жену?» Мы ещё и плохими были, что запрещали им выпивать.

Оказывается, мы мешаем им пить и гулять, не даём поселиться, это мы плохие, как всегда, – это классика жанра. Они до ночи любили посидеть за контейнерами. Работать они не хотели, где он находил новых дружков – не знаю. Частенько бывало, что он приходил домой с вынесенной челюстью после драк, после каких-то разборок. Были постоянные приводы в полицию. Я как хорошая жена везде его сопровождала и его поддерживала. Успокаивала себя: «Ну ладно, дело молодое, пусть выпивают, что ж теперь, все пьют – и он пусть пьёт». Но потом люди стали обращать моё внимание на это, на его выходки, говорить, что это недостойное поведение. Я потихоньку начала уже прислушиваться, что говорят люди, смотреть, как живут другие, и подумала, что, может быть, и правда это за гранью нормального.

Мы прожили в тех контейнерах в Дюссельдорфе почти два года. Я подумала – не пора ли нам уже снять своё жильё, ведь многие давно выехали из контейнеров. Мой муж не думал даже искать квартиру, всё приходилось делать мне: звонить по объявлениям, искать жильё по жилищным кооперативам. Большинство его собутыльников уже переехали в квартиры. Жильё на тот момент мы искали кооператив-

ное – это такое доступное жильё, и город оплачивает за квартиру тем, у кого маленький доход, и даже депозит за три месяца платит город. Депозит – это оплата типа залога, и нужно было заплатить три аренды, чтобы заехать в квартиру.

К тому времени мы жили в двухкомнатной квартире, как сейчас помню, это была первая наша отдельная квартира площадью 60 квадратных метров, и я думала на тот момент, что эти гулянки-пьянки прекратятся и что я ему буду важнее, чем его дружки. Но, само собой, я ошиблась, это преступный оптимизм, как и у большинства женщин: верить, что будет лучше. К нам в квартиру стали регулярно приходить его друзья. Мы сами начали делать ремонт, клеили обои, обустраивали быт. Я даже сама научилась клеить обои. Постоянно приходили его друзья, и ни один из них не помог с ремонтом, только отвлекали и надоедали.

Он любил привести к нам домой компанию своих друзей, а мне надо было рано вставать утром в гимназию. Они не стеснялись и сидели до полуночи, я шла спать, закрывала дверь в спальню, благо квартира была двухкомнатная. Я помню, один из его друзей попросил сделать ему чай, время ночь, – и мой муж даже глазом не моргнул. Сам привёл гостей, пусть сам и делает своим друзьям чай.

Рядом с Дюссельдорфом находится Голландия, до Рурмонда всего 62 км, там продают в свободном доступе лёгкие наркотики, и они часто туда ездили за травой. Станный блеск в глазах наводил меня на мысль, что что-то с ним не то,

а это, оказывается, от курительных смесей. Я не курю и понятия не имела, что они вытворяли. И я поняла: его вспышки агрессии – из-за травы и алкоголя. Конечно, покурив и запив всё алкоголем, люди теряют над собой контроль и становятся неуправляемыми. Вот это общее увлечение и тянуло его к друзьям.

В Дюссельдорфе я пошла учиться в немецкую гимназию, для общения с коренными немцами. В Кёльне мне признали моё свидетельство об окончании гимназии в России, мою учёбу в экономическом колледже в России, но год всё-таки я доучилась в немецкой гимназии. Образование в Германии никакое, я не понимаю, как тут вообще учатся. Русская школьная программа в России намного сильнее, чем в Германии.

Мы ни в чём не нуждались, город выдал нам талон на мебель, и мы смогли выбрать мебель, которая нам понравилась. Семьям с маленьким доходом выдавали так называемые ваучеры, и мы могли взять любую понравившуюся мебель со склада. Это типа красного креста – где помогают переселенцам и всем нуждающимся. Все условия для комфортного проживания нам предоставил город Дюссельдорф. Казалось бы, живи да радуйся! Но эта дурная компания испортила всю нашу дальнейшую жизнь. Поначалу я думала, что это пройдёт, но всё только усугубилось. Друзья имели на него огромное влияние – я это поняла теперь. Социопаты поддаются влиянию социума, влиянию окружения,

они предпочитают слушать других, они заботятся о других, но не заботятся о себе и своих близких, — так бы я описала его, то есть каждый кузнец своего счастья и каждый делает себе жизнь сам. Если человек сам не хотел стараться, не хотел работать, найти квартиру, я не могла на него повлиять.

На моё счастье, мои родители не подавали мне пример такой жизни, где приходили бы дружки отца и они бы распивали алкоголь у нас дома. Я такой жизни не видела и никому не советую так жить. Ключевую роль в нашем расставании сыграла мама моего мужа: она не поддержала меня и не поговорила с ним. И мне даже казалось, что в мою сторону были какие-то такие косые взгляды, и прошёл слух, что это чуть ли не я виновата в том, что он выпивает. А то, что они бросили его в подростковом возрасте одного, уехали в Германию, — это нормально. То есть его вся семья уехала с новым мужем и его сводной сестрой, я видела её ещё в России, она приезжала совсем маленькая. И получилось так, что он был брошен один в России на произвол судьбы, ещё совсем подростком, когда у него была неокрепшая психика. Я даже тогда это понимала, что он один, и я думала, мы будем держаться вместе. Мы начнём новую жизнь в Германии и будем идти по жизни рука об руку. У нас были очень хорошие отношения, мы всегда были как партнёры, как друзья, меня, в принципе, все устраивало, кроме его пьяных выходок. Пьянство я никак не могла терпеть, потому что это для меня неприемлемо. Какие бы отношения ни были, пьянство я не потерп-

лю. Каждый раз, когда я ему говорила, что он пьянь, он что-нибудь разбивал. Я, может быть, понимала, что в будущем это всё может очень плохо закончиться.

Я не желала себе такого мужа.

Мы познакомились с большим количеством людей в контейнерах и на курсах страховой компании Hamburg-Mannheimer. Мне очень пригодился мой опыт общения с людьми, мне пригодилась работа в страховой сфере, потому что Германия – это страна страховок, тут у каждого гражданина есть минимум пять страховок на все случаи жизни, минимум накопительная, ущерб третьим лицам и всякие автомобильные, конечно, страховки, и люди страхуются очень охотно в Германии. Так как я очень общительная и моё хобби – наблюдать за отношениями и людьми, я начала осматриваться: а как живут другие? Как живу я? Так как рассчитывать нужно было только на саму себя, я много анализировала, я делала выводы, я наблюдала за действиями своего мужа, старалась сделать всё для этих отношений и для нашей семьи. Когда я поняла, что его мама отказывается со мной кооперироваться, я разочаровалась в ней. И пришло осознание, что помощи ждать неоткуда.

Я нашла работу в фирме по уходу за пожилыми людьми, с проживанием. Там надо было очень много работать и была достойная оплата, я помню, это было 1500 марок на руки. В Германии, если есть деньги, можно в старости жить дома, а не в доме престарелых. Персонал будет сутками дежурить

и жить в квартире. Фирма организует доставку еды, будет присылать парикмахера, будет приезжать мастер по маникюру.

В один прекрасный день я ушла на сутки на работу. А мой муж поехал кутить. Потом, как выяснилось из материалов дела, он решил сесть в чужую машину и завести её. Они там что-то покурили-выпили, и он решил включить музыку в магнитоле. Он разбил чужую машину, въехал в ограждение на газоне. Таким образом, он нанёс ущерб автовладельцу и городу, потому что эти ограждения, в которые он въехал, принадлежат городу. Машина была на передаче, так как у него не было прав, он, видимо, этого не знал либо был под воздействием каких-то препаратов, сейчас это уже не столь важно.

Важно, что он в моё отсутствие коротал время за распитием спиртных напитков и дружил с дурной компанией. Приехала полиция, выписали акты и штрафы. Без прав и без страховки попасть в такую ситуацию – это означает попасть на сумму денег. Так как страховая фирма взыщет с него сумму, оплатив ремонт за него. Я тогда уже начала задумываться, что работаю сутками, а мой благоверный ходит непонятно в каком обществе и устраивает какие-то дела типа аварий и тому подобного. Я случайно это узнала, когда домой пришли полицейские.

В Германии всё очень строго. Когда я работала сиделкой, я решила позвонить с домашнего телефона родителям в Рос-

сию. Конечно, я бы оплатила все счета. Но в один прекрасный день меня вызвала хозяйка фирмы, в которой я работала, и поинтересовалась, откуда в телефонной распечатке звонок в Россию. Я честно призналась, что звонила своим родителям. И готова тотчас оплатить все телефонные разговоры. Меня уволили за это без всяких разбирательств и предупреждений – вот такой вот порядок в Германии. И Германия меня научила дисциплине. Так как зарплата была очень хорошая, я просила меня не увольнять, сказала, что я всё поняла и что такого больше не повторится. Но моя начальница и хозяйка фирмы была непреклонна и в тот же день меня уволила. Я очень расстроилась, что из-за телефонного звонка меня уволили. Но как говорил Суворов: «Тяжело в учении, легко в бою». Мне всё пригодилось в жизни, и опыт, и новые знакомые с работы, мы общаемся до сих пор, спустя столько лет.

Я устроилась на работу в греческое кафе, где должна была работать с вечера до утра, часов до четырёх. Это очень тяжёлая работа, где надо было разговаривать с каждым посетителем, мне задавали очень много вопросов. Но, с другой стороны, это было толчком к моему осознанию того, с кем я живу, зачем я живу и для чего я живу с мужем. Люди приходят поговорить, и мы, бармены, тоже рассказывали о себе.

Очень много женатых мужчин сидели там до двух часов ночи, и я подумала: «Я себе такой жизни не хочу. Ждать, когда муж нагуляется, напьётся пива и придёт домой, а я сиди

и нянчи детей». Меня бы такое положение вещей не устроило. Я смотрела всегда, как живут другие, как относятся к жене и детям, что про них рассказывают.

Моя работа подразумевала делать фрэппе (это греческий холодный кофейный напиток), коктейли, пиво и другие напитки. Очень многие со мной заговаривали и спрашивали, откуда я приехала, кто у меня муж, чем я занимаюсь; такие обычные вопросы, когда посетитель разговаривает с барменом.

Многие мужчины стали обращать на меня внимание: «Ты такая маленькая симпатичная блондинка, почему ты работаешь на такой тяжёлой работе по ночам? Твой муж должен беречь тебя и не отпускать на такую работу». Я начала уже задумываться, что это действительно так и что я не желала себе тяжёлой работы и не хотела такой жизни. Работать нужно было, потому что это новая страна, которая меня очень хорошо приняла, и это норма – работать, и тем более платили хорошие деньги и чаевые. В Германии все бармены и работники в ресторанном бизнесе получают достаточно хорошие чаевые.

Я больше стала узнавать Германию, местный уклад и устои. И самое главное – как живут женатые мужчины в браке. И для себя я сделала главный вывод: не торопиться с детьми.

Я считаю, что моя общительность помогла мне в жизни. Я люблю живое общение, люблю новые знакомства, я рас-

спрашиваю людей, какие у них хобби, интересы. И как видите, это мне пригодилось – умение анализировать ситуацию и умение посмотреть на себя со стороны, – чтобы вовремя суметь принять решение уйти из таких отношений. Потому что в моей семье и вообще у моей родни не было в роду употребляющих алкоголь. И никакие отношения или ваша любовь не спасут алкоголика от алкоголя. Это проверено лично на мне, это доказанный факт. Алкоголик не бросит алкоголь ради вас, мне даже казалось, у меня ревность к водке. Что водка дороже меня – и меня это никак не устраивало. Я проиграла бой водке, зато выиграла время и обрела себя. Потерять себя – вот что самое страшное, и жить интересами зависимого человека. И каждый раз дрожать от страха, что же на этот раз он разобьёт и поломаёт дома.

Детей в то время мы не хотели. Мне было 18 лет, ему – 22, я ему доверяла, и мы были одной командой. Мы были откровенны друг с другом, мой муж мне признался, что из-за того, что его бросила мать в 12 лет, привела нового мужчину, он не хочет детей. Он расценил поступок матери как предательство, чувствовал себя обделённым её вниманием. Его мама была эмоционально холодной женщиной. Я с ней так и не нашла общий язык.

Очень много проблем у молодых семей из-за свекрови, я постоянно читаю рассказы женщин на форумах про свекровь и недовольство. Поэтому я решила не портить себе жизнь и приняла правильное решение на тот момент, не стала за-

служивать их расположение.

Мы оба не хотели детей, потому что это большая ответственность, мы планировали пока пожить без детей, создать какую-то материальную базу, найти квартиру, хорошую работу, хороший ремонт. Мы хотели пожить для себя и поняли, что это верное решение – не торопиться с детьми. Отсутствие детей и спасло меня – и если бы у нас были дети, то моя жизнь бы не была такой как сейчас. Дети меняют всё, и это полная зависимость от них и перестройка всей жизни под детей.

Рожать ребёнка любой ценой, не имея базы, не имея своих денег, не имея определённых условий, – это утопия. Может быть, некоторые скажут: «Ах, дети – это женское счастье», но это совсем не так; как показала жизнь, дети – это не основа, не женское счастье и не самоцель в жизни. Если бы я тогда родила от него, я бы всю жизнь сожалела об этом и ездила бы на длительные свидания по тюрьмам с ребёнком.

Так как я работала на такой работе, где было очень много мужчин, очень много людей со мной заговаривали. Я нашла себе мужчину, у него отношения с женой уже были закончены, они жили раздельно. Там были постоянные скандалы и постоянные склоки, она манипулировала детьми и запрещала ему видаться с ними. Я ушла жить к нему. Это были два года счастливых отношений, знакомство с его родителями, поездки в отпуск. У него была небольшая автомойка. Мы жили счастливо до того момента, пока его жена не отдала

нам детей-близнецов на неделю к нам пожить.

Дорогие женщины, если вы хотите устранить соперницу либо любовницу, отдайте своих детей новой женщине на пару недель пожить. Лично меня это не устроило – воспитывать и кормить чужих детей, хотя вы знаете, другие женщины бы это терпели, но я не намерена делить своего мужчину с другими, не намерена это наблюдать, потому что это не последний мужчина на Земле.

В Германии к женщинам относятся совсем иначе, чем в России. В Германии женщины самодостаточные, они не цепляются за мужчин и замужество. В Германии женщины живут своей жизнью, хобби и интересами. Родить после 35—40 лет в Германии для женщины это обычное дело, когда она сама решит, а не общество и мама.

И женское счастье совсем не заключается в другом человеке и рождении детей.

Я поняла, что мужчина с ребёнком хочет доказать самому себе и своей бывшей жене, что он ещё на что-то способен, что он может найти женщину моложе и лучше. Я очень много общаюсь с миром мужчин – и 50% женатых сидят на сайтах знакомств, даже не скрывают свой статус и честно признаются: «Хотим самоутвердиться». А самодостаточный человек не будет самоутверждаться за счёт любовницы. В моём случае я была с этим мужчиной для того, чтобы уйти от своего мужа, но никак не увести его из семьи, как мечтают многие женщины. Мы решили разойтись с тем мужчиной, потому

что его дети постоянно стали приходить к нам, постоянно он ими занимался и по ним скучал. Он построил дом, его жена сказала, что выделит ему место в подвале, и он принял решение жить в своём доме вместе со своими тремя детьми.

Я ушла от своего того мужчины, так как было невыносимо терпеть его ночёвки у жены и детей. Мне было всего 22 года – и я тратить свою жизнь на чужих мужиков и детей не планировала. И насмотрелась на его семью – спасибо ему за этот опыт. Детей надо воспитывать, и дети должны жить с мамой и папой. Он переехал назад к детям – и я понимаю, это было правильное решение. Этот опыт был очень полезен, и тот мужчина на многое открыл мне глаза, на семейную жизнь, детей и на отношение к жизни в целом. Я предпочитаю общаться с людьми, которые могли бы дать совет, подсказать. Но нужно не забывать о своих приоритетах и ценностях – и не жить чужими советами и жизнью и для себя отфильтровать только полезное. А то так и недолго впасть в зависимость от чужого мнения и нарваться на манипулятора.

Я, конечно, не препятствовала этому, я за семейное счастье и за детей. Я благодарна ему за эти два года, он мне отдал всю мебель и помог с переездом, помог найти квартиру.

И что вы думаете? В один прекрасный день я получаю письмо по месту прописки с бывшим мужем. Он проживал всё ещё там. Приходит письмо от судебных приставов, в котором сказано, что нам даётся месяц на освобождение квартиры и такого-то числа приедут судебные исполнители и вы-

кинут всю нашу мебель. Основание для этого: неоплаченные счета за квартиру. Мой муж не платил целый год за квартиру. Он целый год веселился, он целый год ездил на Украину, у него был друг из контейнеров, с которым они постоянно ездили в Киев. Я удивлялась, откуда он взял деньги на поездки в Украину. Самое интересное – что ему было вообще не стыдно за это, ему было абсолютно всё равно. Он ни о чём не думал и ни чём не парился. Как говорит моя мама: «У дурачков голова не болит, они не заморачиваются». Заметьте: всякие психи, манипуляторы, социопаты спят хорошо по ночам – и их не волнует, что происходит вокруг. Я тогда чуть не умерла от стыда: как я всё это расскажу знакомым? Что приставы нас принудительно выселили? Хватит нянчиться и спасать человека, которого ничего не беспокоило, почему меня это должно было волновать? Ему перечислял город деньги на оплату квартиры, а он на эти деньги ездил в Киев и развлекался.

Безбашенный, как говорят; и я поняла, что я сделала правильные выводы относительно его.

Моего мужа выгнали с вещами из квартиры, я пустила его пожить к себе. Я сняла однокомнатную квартиру, и муж переехал жить ко мне. Пожалела я его, как всегда. На моё счастье, в скором времени мой муж улетел в Россию.

Месяц его нет, два его нет... В контейнерах я познакомилась с потомственной гадалкой из Киева, точнее, меня познакомили. Я пошла на приём, заплатила 25 марок. Достаю

фото и спрашиваю: «Когда приедет мой муж?» Гадалка спокойно ответила: «Он НЕ приедет».

Я думаю: «Как не приедет – его вещи тут, мы не разведены, прописан в Германии». И что вы думаете? Он не вернулся. И не виделись мы после этого лет пятнадцать...

А случилось вот что: он поехал в Россию в очередной загул, встретил своих криминальных дружков – и там и остался. Прямо как в кино: шёл, упал, очнулся – гипс. Этот человек авантюрист, где бы он ни был, он притянет проблемы и неприятности.

В один прекрасный день раздаётся звонок в дверь. Я открываю: стоят 2 полицейских. Показывают ордер на арест. Пока он жил у меня – он натворил ещё много дел, про которые я не знала.

Его взяли пьяным на улице и попросили предъявить паспорт. Он стал оказывать сопротивление, назвав полицейских свиньями. А за оскорбление представителя порядка штраф около €1000 и выше. Тогда были марки, и согласно судебному решению ему выписали 8000 марок штрафа за оказанное сопротивление и за разбитую полицейскую машину. Когда он оказывал сопротивление, ему надели наручники. Он головой пробил им в машине вмятину – и оскорблял сотрудников полиции.

Полицейские поинтересовались: «Где ваш муж?» Я на это отвечаю: «Я сама хотела бы это знать, где. Он пропал и давно не появлялся – и я сама его ищу. Проверьте по базе дан-

ных на таможне, пересекал ли он границу Германии». С тех пор меня полиция не беспокоила. Ему присудили выплатить денежный штраф или 60 дней тюрьмы. И было приложение в ордере на арест, какие вещи собрать с собой в тюрьму. Ему очень повезло – он был в России и отсидки ему удалось избежать.

Когда он выпивал, в нём просыпался демон. Утром он просыпался и отвечал: «Это был не я».

Как-то мы возвращались из гостей с взятыми на прокат у друзей видеокассетами. Идём мы по улице, уже не помню, о чём был разговор. Он вдруг берёт пакет с чужими видеокассетами, кидает его об асфальт — и исчезает в ночи. Странное поведение, я даже не успела испугаться. Пришла домой – и не знала что и думать. Это серьёзный звоночек, если от вас убегают, разбивают предметы и буянят. Подобное поведение указывает на проблемы, в первую очередь с самим собой. Я тогда списала всё на его трудное детство, на то, что пришёл новый папа в семью, рождение нового ребёнка и ненужность. Его воспитывала улица, и улица имела на него огромное влияние.

И сейчас можно прочесть отчёты психологов, что социопаты – это криминальные элементы и авантюристы, которые обладают определённым шармом и умеют расположить собеседника. Их жизнь учит изворачиваться, врать и выкрутить всё так, как им выгодно.

Ещё припоминаю: мы могли ехать в трамвае, и если кто-то не так посмотрел, то он мог спросить незнакомых людей: «Что смотришь?» Мой муж из тех людей, у которых лучше не спрашивать сигарету и которым лучше не задавать вопросов. Непременно завяжется драка или перепалка минимум.

Я это неоднократно наблюдала. Когда мы компанией гуляли в нашем районе, к нам подошли люди и спросили что-то. Я ушла вперёд, оглянулась – они уже дерутся. На наше счастье, с нами был его друг, тренер по киокусинкай – это такая разновидность каратэ. И он спас его, как всегда, от сломанной челюсти минимум.

Я помню, я училась в экономическом колледже – и мы пошли гулять с однокурсницами в парк. Это было что-то вроде пикника. А он был с другом по работе. Мы шутили, веселились, и вдруг неожиданно на спор он разбил трёхлитровую банку себе об голову – и ничего с ним не случилось, а банка вдребезги. Это уже мне тогда показалось нестандартной реакцией. Он, конечно, в тот день пил алкоголь, а пьяному и море по колено.

Вот так себя ведёт типичный социопат. Не то окружение, не то воспитание, не своя жизнь. Но он сам выбрал себе эту жизнь, этот путь, это окружение. Никто в этом не виноват.

Поначалу было прикольно: постоянные его приключения, пропадания, приводы в полицию. Это теперь понятно, что такое поведение неприемлемо в семье.

Представьте моё состояние: когда вы получаете решение суда о выселении, полиция приходит в дом за мужем, муж периодически вляпывается в сомнительные криминальные истории. Это состояние ужаса – когда он разбивал телевизор, музыкальный центр и трюмо. У него был стеклянный взгляд; ну конечно, выпил водки и покурил травы – отсюда и неадекват. Соседи по контейнерам всё это наблюдали и жалели меня. И я нашла в себе силы проанализировать ситуацию и выйти оттуда.

Это ещё не всё. С тех пор как он пропал, прошло некоторое время, он не звонил и не писал. Как оказалось, его закрыли, но выпустили по первости.

Он нашёл себе там женщину, да и я не скучала. Я поехала с подругой из России в Сочи и там нашла себе новое приключение.

Его друзья описывают его как слабовольного человека, который поддаётся чужому влиянию.

Они вспоминают, что он всегда сорил деньгами в барах и ресторанах, когда прилетал в Россию. «Как-то на Кировке мы зашли с ним в бар, слово за слово – и вот мы уже табуретками отбиваемся от барменов»

Куда бы ни пошёл мой бывший муж, он везде находил себе приключения. Это человек-авантюрист. Женщины ждут таких годами, ездят на длительные свидания по тюрьмам, рожают от них детей. А когда они выходят после отсидки, то садятся снова, потому что им надо наверстать упущенное вре-

мя и деньги. Они снова начинают заниматься криминалом и попадают в тюрьму.

Мама была права: по таким «тюряга плачет». Они сами себе выбрали этот путь.

Как выяснилось, ни один друг, с кем они кутили по барам и веселились, не послал ему ни одной передачи в тюрьму. Они попросту отказались от него и забыли о его существовании.

Его выпустили по УДО, он отсидел 8 лет из 12. Мы встретились в городе Ч после 15 лет разлуки. От него пахло перегаром, передо мной стоял матёрый рецидивист, зэк, уголовник со стажем.

А я ушла вперёд, училась и занималась саморазвитием. А он остался стоять на том же месте...

*Выйти замуж не напасть, лишь бы замужем
не пропасть.*

Глава вторая.

Брак номер 2

Моему папе дали путёвку в сочинский санаторий, и мы решили там с ним встретиться. Я созвонилась с подругой из Ч – и она прилетела, тоже в отпуск, в Сочи.

Мы с подругой возвращались с дискотеки пешком домой через парк Ривьера. Вдруг резко останавливается на мосту машина – и выбегает оттуда молодой человек. Он прямо выбежал за нами. Так романтично! Это мне так тогда показалось.

«Я вас заметил ещё на дискотеке. Девушки, вас подвезти?» За рулём был его друг, и они раскатывали по ночному Сочи в поисках ни к чему не обязывающих знакомств с туристками.

Мы как порядочные девочки, конечно, отказались прокатиться с ними. Машина была очень приметная: Е-класс, лупоглазый «мерседес» -купе.

На таких машинах ездили только бандиты или бизнесмены. И катание по городу с такими ночными знакомыми могло плохо закончиться. Мы вежливо попрощались, но обменялись телефонами. Мы снимали частную квартиру в Сочи недалеко от Ривьеры.

На следующий день в квартире, где мы снимали комнату,

раздался звонок – и хозяйка позвала нас к телефону. Это был вчерашний знакомый. Выходим, а они стоят внизу около нашего подъезда... Они просто пробили адрес, где мы жили, по базе данных. И мне это показалось крутым поступком – что они нас нашли.

Ребята оказались: известный адвокат по уголовным делам и сотрудник ФСО (Федеральная служба охраны Президента).

Как известно, в Сочи находится летняя резиденция Президента РФ «Бочаров ручей». Ну, думаю, ок, это не самые плохие парни. Не шпана какая-нибудь местная. И закрутился у нас с этим ФСО-шником курортный роман.

Я улетела в Германию, мы начали созваниваться и переписываться. Его семья пригласила меня отметить с ними ближайший Новый год.

Я прилетела в Сочи, отметили Новый год, всё было хорошо. Пару раз я летала в Сочи в гости, и тут объявился мой муж – позвонил мне. Я сказала, что могу привезти его вещи в Москву, как оказалось, он жил под Москвой, в Подольске. В очередной раз вылетаю в Сочи, с пересадкой в Москве. Мы с Алексом договаривались встретиться в Шереметьево-1. Так я никого и не дождалась... Он не приехал и не перезвонил – и я с его вещами улетела в Сочи. Его, наверное, снова закрыли в тюрьму.

Эти вещи потом забрал мой брат и носит до сих пор его плащ и белую рубашку. Мой муж любил красоваться и носил

всё качественное и, как говорили тогда, «фирменное»

Я потом узнала, что они выносили вещи из магазинов и их носили и продавали, также выносили Hennessy – коньяк. Поэтому у него была всегда дорогая одежда.

В один из моих приездов мы решили пожениться с сочинским. А чтобы пожениться, нужно было развестись. Я полетела в родной город, а без личного присутствия мужа в ЗАГСе не разводят. Пришлось идти к мировым судьям в суд, и меня развели без него. Если человек отсутствует несколько лет, то нужно разводиться только через суд.

Мне выдали свидетельство о разводе, и я, окрылённая, что у меня будет новая нормальная семья, полетела в Сочи готовиться к свадьбе. Мы даже обвенчались, так я была уверена в своих чувствах и в нём.

Тем временем моего бывшего мужа посадили на 12 лет за организованный разбой группой лиц, за мошенничество. У них была банда, и всё же их поймали и осудили. Я это узнала потом, мы проверили по базе данных, что за статья и какой срок. Так как у него был немецкий паспорт, посадили его в Мордовию, в тюрьму для иностранцев, и устроился он там на блатную должность – кладовщиком.

Он звонил мне, присылал открытки на день рождения. Все его присланные письма мама выбрасывала – думала, вдруг я поеду к нему. Потом мой брат продиктовал ему мой номер телефона, и он звонил из тюрьмы с таксофона. Вину свою он не признал – типичный отморозок. На мой вопрос,

не стыдно ли ему, что сидит, он ответил: «Нет».

Немецкие документы куда-то у него пропали, точнее, их у него забрали, пока шли следствие и отсидка, — и немецкое посольство в Москве запросило с меня документы, чтобы подтвердить его личность и выдать новый паспорт. Он позвонил мне, когда освободился, я прислала на адрес консульства необходимые документы, и Алекс восстановил немецкий паспорт и гражданство.

Когда заключённый освобождается на территории РФ — то ему выдают по закону только русский паспорт.

Он заверил меня, что вернётся в Дюссельдорф и никогда не возьмётся за криминал. Но и это оказалось, как всегда, чистой воды враньё.

Я и его родители выслали ему деньги на госпошлину для восстановления немецкого гражданства и на билет Москва — Дюссельдорф. Он прилетел и пошёл жить к другу, с которым они куролесили в контейнерах. Заметьте, друг снова оказался важнее матери. А мне он врал: мама далеко переехала. Я написала его сестре в соцсетях, и она сказала, что это очередное враньё. Он просто не хотел жить нормально с родителями — и снова попал в историю.

Его давний друг, с которым мы познакомились ещё в контейнерах, его прописал у себя — тут необходимо быть прописанным, чтобы получать письма и вообще для учёта. Ему выдали социальную помощь (пособие по безработице) — оно сейчас составляет €432, и оплачивают жильё и поход по вра-

чам. И я думала – всё наладится. Я поверила в очередной раз.

Он умудрился занять денег у друга и пропал дня на три... Мы сбились с ног – думали, случилось что. А он нашёл своих давних дружков, нашёл новые проблемы и попал в больницу. Я даже этому не удивилась.

Миссию я свою выполнила – помогла ему чем могла.

Вернувшись в Германию, он пробыл тут три месяца и снова улетел в Подольск. Как волка ни корми, он всё равно в лес смотрит. Это про него. Ему Вселенная дала шанс вернуться, ещё одну попытку жить нормальной жизнью, без авантюры и криминала. Я помогла, мама его помогла, отчим помог, немецкое государство ему всё оплачивало – квартиру, пособие. Квартиру он так и не успел снять, да и не хотел, видимо.

Через три месяца его нахождения в Германии его девушка в России сказала, что беременна. Само собой, наврала, видимо, такая же, как и он. Они оба – врушки. И когда он снова улетел в Россию, она там порвала все его документы.

Ну что на это сказать? Без комментариев. Этот человек неисправим. Горбатого могила НЕ исправит, и с 2016 года я его больше не видела и не слышала, а в момент нужды, звонил часто.

Одна из любимых пословиц моего мужа была: «От работы кони дохнут».

Моя мама спросила его, когда он заходил к ней после отсидки: «Алекс, когда ты устроишься на работу? Какие у тебя

планы?» На что он ответил: «Я не работал и никогда не буду работать».

Мама ответила: «Наш клиент, Алекс» (имеется в виду колония).

Это был позор в нашей семье: такой непутёвый зять дочке такой мамы (должность: начальник спецотдела исправительной колонии строгого режима), ну никак нельзя мне было жить с криминальным элементом.

На этом история более 20 лет нашего дружеского общения закончилась.

Даже его мама и сестра поняли, что это за безответственный человек-проблема. А я всегда его защищала, думала, виновато трудное детство и родители. Не надо никогда никого оправдывать, а нужно тщательно изучить все факты.

Вернёмся в город Сочи. До свадьбы он обещал мне переехать в Германию – так как переезд в Сочи я не планировала. Мне очень нравится жить в Германии: порядок, традиции, дисциплина. До свадьбы он и его младший брат прилетали ко мне в Дюссельдорф. Они оба были избалованы мамой – младший постоянно был чем-то недоволен. Маменькин сынок. Ну я подумала – мне не жить с его братом, и ошиблась.

После свадьбы мой муж заявил: ни в какую Германию он не поедет, и что он невыездной, и квартира папина, оказывается. Мы жили в однокомнатной квартире в Адлере, и он уверял, что квартира его. Я попросила сделать мне времен-

ную прописку, на что получила резкий отказ, что папа сказал – ничего не собирается делать. У его мамы был новый сожитель – зашитый алкоголик, и родной отец жил давно с другой женщиной. Без прописки я не могла ступить там и шагу.

Мы даже обвенчались с ним, такая была любовь, как казалось тогда. Замуж я выходила в свадебном платье жены его знакомого таможенника. Этого делать было нельзя – выходить замуж в чужом платье несчастливой жены. Но тогда я не придавала этому значения, чтобы не тратиться на платье, он организовал мне это свадебное платье.

И я венчана до сих пор, надо будет пойти развенчаться. Ладно, подумала я. Раз он не едет – я поеду жить в Сочи. Я ж официально вышла замуж. Мы полетели в Дюссельдорф, загрузили машину вещей, телевизор, компьютер – всё, что влезло. Мебель я оставила подруге, раздала вещи. И мы поехали на машине до Сочи, и продали потом мы её на границе с Абхазией.

Когда подъезжали к Ростову, я это помню как вчера, он злобно сказал мне: «Забудь свою Германию». Я подумала про себя: «Я лучше тебя забуду, чем Германию». И так и вышло. Это был ноябрь месяц, когда я с вещами переехала к нему. А до переезда было очень много инцидентов, указывающих на неправильно принятое решение выйти замуж за мальчика с курорта. Нам было по 25 лет в то время.

Ко мне приехал летом младший брат, точнее – тренироваться на спортивную базу в Адлере. Мы все вместе пошли

на день рождения к тётке, и там за столом меня стали упрекать, как стирали мои трусы в стиральной машинке. Стирала мои вещи в машинке, когда я прилетала погостить. Я так и не поняла, что это было, – и мы с братом уехали с вечеринки. Был жуткий скандал, как это так, я встала и ушла из-за стола. А я не намерена слушать их пьяные разговоры. И никому не советую этого делать.

Я и брат приняли решение уехать в Ч – и купили билеты на поезд. И я сообщила моему мужу, что я уезжаю. Он забрал у меня билеты, и брат уехал один. А когда брат уехал – муж забрал и спрятал мой телефон. Надо было всё рассказать родителям, они бы приехали и разобрались с ним. Но я думала, я уже большая девочка и справлюсь сама. Поэтому я не стала беспокоить родителей.

Становилось всё хуже и хуже, они решили, что Сочи – это рай на Земле и все туда мечтают переехать, и я в том числе.

Чуть не забыла самую главную деталь: перед свадьбой муж отнёс куда-то моё бельё. И потом, улыбаясь, признался, что его тётка сделала мне приворот на послушание. А я-то думаю, с чего у меня такая внезапная любовь к нему проснулась? Они на Новый год мне подлили чего-то. Хотите верить, хотите нет. Я тогда в Дюссельдорф вернулась после этого Нового года и как замороженная только о нём и говорила. Народ крутил пальцем у виска, не понимая, что со мной случилось. Перед окончательным отъездом в Сочи я встретила ту знакомую колдунью, и она сказала: «Она вернётся».

Я не расслышала – это сказал мой знакомый позже, что она сказала: «Лина вернётся». И потом я вернулась, и она с меня снимала приворот. Спасибо, что не на могильной земле делали и все привороты имеют свой срок действия.

Тётя моего мужа любила бегать по колдуньям, только вот её пропавшего мужа в 90-е с чемоданом денег до сих пор ни одна колдунья не нашла.

Наш брак держался исключительно на сексуальной составляющей, и об уважении с моей стороны к нему никакой речи не могло быть, когда я узнала, что мать регулярно даёт ему деньги, решает за него, она же купила ему за \$5000 машину. Всё я это узнала потом – его мама сама рассказала. У мамы был ларёк на вокзале – они меня туда хотели устроить работать с 7 утра – чачей и пирожками торговать. Мы заезжали к ней на работу – она давала ему постоянно деньги. Однажды мы забрали её с работы – она дала ему пирожок и начала говорить, что я его, мол, не кормлю. Для моего сознания это был немыслимый бред. От этой мамы ушёл муж, запилила. И нынешний страдает алкоголизмом, они его таскали по клиникам и кодировали. Мне эти все истории казались дикостью – и мне было очень там некомфортно. Может, для кого-то Сочи и предел мечтаний, но мне ни город, ни его местные жители не понравились, и я там не увидела ничего хорошего. Как говорят немцы, там уровень жизни отстаёт на 30 лет назад.

Это случилось в ночном клубе «8 небо», мы отдыхали там с его друзьями. Слово за слово – мы поругались прямо за столиком. Я его спровоцировала словами об уходе, и он очень разозлился. Перед клубом он схватил меня за руки – и за волосы потащил в машину, вырвал мне клочок волос. Ни охрана клуба, ни его друг не вступились за меня. На моё счастье, друг поехал с нами в машине до дома, и перед выходом из клуба я успела набрать его маме из женского туалета, что её сын мне угрожает, и она прибежала и спасла меня. Благо она жила близко – через дом. У меня на лице красовался мой первый и последний в моей жизни синяк.

Жить в таком формате я была не готова. Я спровоцировала его, да, но если вы провоцируете мужика – уходите, иначе отомстит. Будете ходить битая – и никто его не осудит. Вы не выиграете его никогда, и будет только хуже. Это я по незнанию провоцировала и своей неопытности.

За вас никто не заступится, и охранники сделают вид, что ничего не видели. После одного такого случая лучше уходить. Он мне угрожал подсыпать наркотики и закопать так, что никто не найдёт.

Он был небольшого роста, признался, как в детстве его принижали. Вот поэтому он пошёл в ФСО, чтобы отыгаться за детские обиды. И я ему это напомнила, что он, видимо, ущербный, и я лучше уеду, – потому он и расвирепел. Он был всего-то прапорщиком, а изображал важную птицу – которой было дозволено всё с удостоверением ФСО.

После угроз мужа я подошла к полицейскому на улице, мол, мне угрожают. И полицейский ответил – без прописки не будут разбираться. А что это за страна, что в другом городе РФ он сделал бы со мной что угодно и никто не помог бы без прописки? Он даже пьяный ездил по Сочи с удостоверением ФСО – и чувствовал себя безнаказанным.

Я даже успела закончить в Сочи курсы секретаря-референта. И они наседали на меня – мол, ищи работу. В то время там было всего одно центральное место типа базара – Торговая Галерея. Делать там было нечего от слова совсем. Тем более после 7 лет жизни в Германии.

Посмотрела я на их семью, и у меня пропало уважение к мужу оттого, что он берёт постоянно у матери деньги, и она его содержит.

Уже после того инцидента в ночном клубе я приняла решение уехать навсегда. Я позвонила в Германию, заняла 500 евро на билет и улетела. Я ни минуты не раздумывала – потому что уходит время, а время – это самое ценное, что есть у нас.

В Сочи, да и на Кубани, по статистике, проживает больше женщин, чем мужчин. Женщина не имеет там никакого права голоса, женщина там типа принеси-подай.

Его влиятельный друг постоянно катался с ним то на пирс, то в сауну. Он заезжал за ним постоянно.

После какой-то словесной перепалки он заехал за мужем, и они уехали на пляж пить кофе, бросив меня дома одну. Я

пошла к ним выяснять отношения.

Причалила небольшая яхта, и тут я уверенно говорю: «И у меня всё так же будет, и БМВ Х5 себе куплю». Недавно этот друг взял покататься у криминального авторитета БМВ, и мне очень понравилась эта машина, и я стала понимать, что мой муж – прихвостень этого адвоката. Они на меня смотрели, как на инопланетное существо, и сказали идти домой.

И позже всё случилось именно так в Германии – мой новый мужчина по моей рекомендации взял в лизинг БМВ Х5, а мой личный автомобиль был БМВ Z4.

Мой муж был уверен, я никуда от него не денусь, сдав квартиру в Германии и переехав к нему с вещами.

В очередной раз за ним заехал друг. Мой муж сказал: «Приготовь нам курицу». Моя курица, запечённая в духовке с картошкой, ему очень нравилась.

На что ответила: «В кафе можешь поесть с другом, он у тебя крутой». Раз друг хочет с ним провести время в сауне, пусть и ужинают в кафе. С кем пошёл, пусть тот и кормит, я им не нанималась. Этот друг косвенно виноват в наших ссорах, постоянно лез в нашу семью. Сам-то он не был женат и жил один, ему было под сорок лет, а нам по 24. Пусть бы и общался со своими ровесниками и не лез к нам.

Муж злобно посмотрел на меня и пригрозил: «Ты что, проблем хочешь?»

Он был то ли садист, то ли тиран. Нам было ещё слишком мало лет, но от него исходила угроза. Сделать из меня

обслужу у него не получилось. Я не собиралась участвовать в его самоутверждении и разбирать причины, не стала ждать обещанных проблем – собрала вещи и под очередной Новый год улетела в Германию.

Моя мама всегда меня поддерживала и не учила быть обслугой. Я знаю, как другие мамы и бабушки советуют терпеть и не уходить. Типа «стерпится – слюбится». Насмотрелась я много разных историй и поломанных судеб из-за таких равнодушных мам – которые, видимо, сами терпели подобное обращение и унижения – и их дочери должны терпеть.

В Сочи я поняла, что унижать женщину – это в порядке вещей, особенно если ты работаешь, например, в таможне и обеспечиваешь всю семью. По принципу «что хочу – то и ворочу».

Женщина там никто и не имеет права слова.

Вся семья мужа будет делать вид, что ничего не происходит, и женщина будет терпеть, потому что родились дети и она зависима материально, потому что это сговор между матерью и сыном, потому что некуда идти, а к родителям возвращаться стыдно. Женщины думают: «Я потеряю своё лицо». Лучше временно потерять лицо и сгорать от стыда из-за неправильного выбранного мужа, чем быть битой всю жизнь, выслушивать унижения и быть никем – потеряв себя навсегда.

После жизни в Германии Адлер казался мне большой деревней, там ненавидят приезжих, строят интриги и живут

сплетнями. Он, конечно, не верил, что я уеду. Он был уверен в своей надо мной власти и безнаказанности, да ещё и вся семья была на его стороне, что бы ни случилось. Там ничего не докажешь и поддержки ждать было неоткуда.

Я ушла от него и ночевала у знакомой девочки косметолога – не помню уже, как её зовут. Рассказала ей всё, и она мне много чего рассказала, как живёт и жалеет, что вышла замуж, и деваться ей с детьми было некуда.

Девочки! Если вы решили уйти – не тяните. Идите ночевать к знакомым, мир не без добрых людей. У этой девочки было двое детей, муж бил и пил. И она сказала, у меня дети, некуда идти, терплю. И так каждая вторая... Насмотрелась я на жизнь в Сочи, и эта жизнь мне не понравилась.

Уходите, не предупреждая, что собрались уходить. Будет хуже, если обещали уйти и остались. Вам этого мужчина никогда не простит. А если ушли и вернулись – к вам будут относиться как к коврику у двери.

Я ждала уже самолёт на Дюссельдорф в Москве, когда раздался звонок: «Ты когда приедешь?» Я твёрдо ответила: «Никогда».

Развод мне оформили в ЗАГСе г. Ч. Сейчас сочинский женат и у него есть сын. Мы встречались с ним спустя годы, он приезжал со спортивным комитетом по делам в Германию. Хвастался, что у него всё хорошо. Да и у меня всё было супер – отличная машина и удачная личная жизнь.

На моё удивление, он попросил у меня прощения – и я простила. Я не обидчивая и не злопамятная. Никаких претензий у меня к нему нет, сама вышла замуж – никто к батаре не привязывал. А то некоторые плачут потом: он забрал у меня мою молодость и жизнь.

Я прошла этот нелёгкий путь, это был бесценный жизненный опыт. Я ценю всё, что дала мне жизнь и дала Германия. Мама иногда меня ругает: зачем тебе это всё было надо? Это надо было, чтобы понять свои цели, увидеть – что такое совместное проживание, посмотреть на семью изнутри, набраться опыта. Я благодарна тому опыту и не жалею ни дня о моих решениях.

Если вам некомфортно – уходите. Ни один бог не велел вам страдать и терпеть. Бог учит: возлюби ближнего, как самого себя. А себя-то, получается, вы не любите? Раз терпите. С себя надо начать, никакой мужчина вам вашу нелюбовь к себе не заполнит, и не заполнит пустоту и чувство одиночества.

Спасибо моим родителям за их пример, за воспитание, что я выросла самостоятельной и могу сама расставить приоритеты в жизни.

Когда он первый раз позвонил маме, даже по телефону он ей не понравился. У них в Сочи такой специфический акцент. Мама отговаривала меня от этой свадьбы, но я настояла. Спасибо, родители приехали и поддержали меня, и моя близкая подруга тоже прилетала на свадьбу и венчание.

Вот так получилось у меня в жизни две крайности – криминальный муж и ФСО-шник. Хотя ФСО-шник тот же бандит и ничем не лучше, постоянно угрожал, что меня там закопают и подбросят кокаин. Я в шутку называю себя «бандитская невеста». Девочки, не дожидайтесь, пока вас закопают. А как показывает жизнь, закопают. Не надо воевать с мужчиной – он сильнее. Не надо угрожать уходом. Найдите деньги, как я заняла когда-то. Мне перечислили деньги знакомые из Германии по системе «Вестерн Юнион» – и я улетаю. Я помню, как мой муж ехал за мной на машине с другом – и у меня сломался каблук, я убегала от них. Я ездила в аэропорт, хотела купить билеты. Они следили за мной и смеялись.

Держите всегда у себя в запасе деньги либо подумайте, кто сможет вам одолжить на билет. Не бойтесь рассказать всё родителям. Я потратила все свои сбережения, у меня была накопительная страховка, я её расторгла и сняла деньги. Купила телефон в кредит с немецкой сим-картой, и мы в дороге по России наговорили на €800 – и когда я вернулась назад в Германию, мне пришлось всё это оплатить телефонной компании. Не жалеите потраченных на мужчину средств – жизнь и свобода дороже. Некоторых привязывает то, что они содержали мужей, им жалко вложенных денег. Чем дольше вы с ним – тем больше тратите времени и денег.

Когда мы уезжали со вторым мужем в Сочи, я собрала все письма из полиции моего первого мужа и положила их его

маме в почтовый ящик. Пусть знает – какой у неё сынок. Там были фото с его поездок на Украину, как он веселился и отдыхал невменяемый. Все его счета и долги. Как мама воспитала, то и получила. Некоторые свекрови ещё и невесток умудряются обвинять, а мы им не мамы и не няньки, чтобы воспитывать взрослого мужчину. Нам нужны сильные личности, а не разгильдяи, которых надо постоянно вытаскивать из неприятностей.

Мы не женский МЧС – чтобы спасать. Себя надо спасать – а не их. Не бойтесь уйти – я ушла в никуда. С одним чемоданом я вернулась в Германию. Зато я себе не испортила жизнь и не стала жить чужими навязанными мнениями и устоями.

Не торопитесь делать детей – осмотритесь, что за друзья у мужа. Какие отношения у него с мамой? На что и где вы будете жить? А куда вы пойдёте – если разойдётесь и он сменит замки?

«Бог дал ребёнка – даст и денег на ребёнка» – к сожалению, не работает.

И так называемое женское счастье не в детях и тем более не в мужчине. Словом «семья» прикрываются нехорошие мужские поступки. Никакой мужик не сделает вас счастливой – пока вы не поймёте, что именно вы делаете себе жизнь и вы должны быть интересны себе и миру. Мужчины уйдут, а вы останетесь. Не предавайте себя – не позволяйте свою жизнь контролировать другим, чтобы не жалеть о потраченных годах.

Вот так закончилось моё второе замужество – и призрачное женское счастье, и мечты о новой счастливой семье.

После этого я придумала свой девиз: «Успей уйти вовремя»

А то ведь Дарья Жукова уйти не успела – её просто убил её магнитогорский муж. Она терпела ради семьи и детей – и надеялась: всё изменится, – пока он не убил её, оставив двоих маленьких детей без матери и с психологической травмой на всю жизнь.

И в Сочи я видела немало битых женщин, как они замалчивают и прикрывают мужей, прикрываются словом «семья». А лучше не будет, будет хуже – это гарантированно. И дети это всё видят и повторяют потом во взрослой жизни за папой...

Я сделала выбор, руководствуясь своими ощущениями. И когда становилось плохо – я уходила.

Отсутствие детей спасло меня – иначе я не представляю, что бы со мной было... В Дюссельдорфе вышла в окно мать 4-х детей, муж-тиран довёл её до самоубийства. Уже не помогали антидепрессанты, женщина не нашла в себе силы заявить миру о том, что творится за закрытыми дверями дома. Я не хотела повторить судьбу этих женщин – я сама решаю в жизни, а не какой-то мужчина, пусть даже и муж.

И домашнее насилие, к сожалению, прикрывается и замалчивается почему-то всеми. Женщинам не стыдно терпеть унижения, а рассказать про свой ад дома стыдно.

А мне не стыдно, мне моя жизнь дороже, учитесь говорить не на ТЫ, а на Я. Учитесь не жить интересами мужа и предупредите родителей и всех родственников, что у вас не всё хорошо в семье.

Моя мама с папой очень сожалеют, что я им ничего не рассказала. Тогда у меня тоже была в голове мысль: «Мама же говорила – не надо туда ехать, не выходить за него замуж». Не послушалась я маму – и с тех пор прислушиваюсь. Мы же хотим быть самостоятельными – гордыня, гормоны. Не торопитесь с детьми. Узнайте – про его окружение, работу, про отношения внутри семьи. Как мальчик относится к матери, ровно так же и к вам будет относиться. Я ни секунды не сомневалась в своих решениях уйти – это очень важно.

Посмотрите на мать сестёр Хачатурян – она не ушла вовремя и не защитила детей, и что из этого вышло? Поломанные жизни – и всё из-за страха перед тираном. Это очень показательный пример, и таких случаев миллионы. Многие изображают счастливую семью на публике, вместо того чтобы сделать выводы и бежать.

Я благодарю Вселенную за эту школу жизни.

Не всё то золото, что блестит.

Глава третья.

Нарцисс

Мне исполнилось 26 лет, и я переехала жить в Мюнхен. Год училась в школе косметологов, познакомилась с новым окружением. Жизнь на новом месте стала налаживаться. У меня появились новые подруги в школе – из Перми, Санкт-Петербурга. Время шло незаметно.

По Германии гастролирует много русскоязычных групп с концертами. Я и моя подруга из Питера решили съездить на концерт Кристины Орбакайте в Ингольштадт. После концерта мы поехали в «Макдональдс», такая у нас сложилась традиция – после вечеринок ехать в «мак».

Подъезжаем к «Макдональдсу» – и с нами поравнялась машина. Подруга им помахала в окно, и оказалось, что они тоже ехали в этот «Макдональдс». Первое, что сказал один из них когда мы вышли из машины: «Какая у тебя классная машина». Молодые люди оказались чехами – но давно жили в Германии и свободно разговаривали на немецком.

Нарцисс сразу обратил внимание на мою машину, а не на нас. Меня это немного смутило, обычно комплимент делают девушке, а не машине.

Они заказали себе меню, и мы заказали. Когда они доели, он подсел ко мне за столик. Это был голубоглазый блондин

с красивой улыбкой. Смотрит и молча улыбается.

Для поддержания разговора я спросила его: «Кто ты по гороскопу?» Он отвечает: «Лошадь». Ну, говорю, я тоже Лошадь. Я оценила его юмор, я же спрашивала не про год, а знак Зодиака.

Мы были одного возраста, 30 лет. Внешне он мне сразу понравился, и мы обменялись телефонами. Я дала ему мой номер телефона в машине, и он писал смс, а я не видела. У меня была в машине трубка «Моторола», и когда от него приходили смс, то я их не видела, так как пользовалась другим телефоном вне машины.

Потом случайно недели через две я увидела смс от него. Звали его Роберт. Такое сильное и редкое имя. Мой фетиш – это улыбки и имена. Его улыбка всех сражает наповал, как завораживает. Его следующая подруга тоже попала на улыбку. Как же просто оказывается купить нас – женщин. Какой-то улыбкой, взглядом, манерами. На самом деле ничего такого в нём не было. Одевался он очень скромно, был очень экономным и жил в простом панельном доме в студии со спальней.

Через неделю от него пришло приглашение на ужин. По немецким меркам это считается серьёзным намерением —обычно на кофе приглашают. Но так как мой Нарцисс хотел показаться крутым и изображал джентльмена, то и пригласил меня в дорогое пафосное место на ужин.

За столом он сидел как воспитанный мальчик. Спина ров-

ная, запястья еле касались стола. Всё, как положено по этикету. Я потом узнала: его так мама и бабушка заставляли сидеть. А мне тогда он показался нереальным принцем.

Они сидят так, как будто доска привязана к спине и не могут разогнуться. В общем, изобразил манерного, прилично-го, и я подумала: «Да он просто бог! Не пьёт, не курит, не сквернословит – как же мне повезло! Красивая улыбка, манеры на высшем уровне, что ещё надо?»

Он занимался ремонтом и настройкой компьютеров – компьютерный доктор. Таких называют «нерд» – «ботаник» то есть. Я подумала: «Нормальный спокойный парень – не криминальный, воспитанный и занят делом». Может, кто-то не верит в гороскопы, но описания характера точно подходят людям – я спрашиваю и сравниваю всю жизнь, и гороскоп совпадает. Верить или не верить – дело каждого, но Веса это что-то. В них есть что-то притягательное.

В тот вечер он меня просто очаровал. И начался мой очередной роман – на этот раз с нарциссом.

Откуда я это знаю, спросите вы, что Роберт – это нарцисс? Я после этих отношений сломала себе голову, чтобы разобраться в этом.

Я не буду углубляться в термины, кто такие нарциссы – достаточно погуглить и почитать. Нарциссов существует великое множество – и от лёгкого варианта к варианту пожёстче, смотря что за человек и в какой семье воспитывался. Я спросила потом, спустя много лет, своего нарцисса: «Тебя

в детстве недолюбили или перелюбили родители?» Он ответил: «Скорее, первый вариант».

Я тогда не знала, что это нарцисс. Просто потом я прочитала массу литературы, ходила по психологам и нашла ответы на все мои вопросы. А ушло у меня на это выяснение 10 лет.

Мы созвонились и поехали в клуб Racha. Обычно все продолжения знакомств происходят после клуба, и мы поехали к нему. Зашли в его квартиру, и меня очаровали тихая музыка и оставленный свет от ночника. Это создавало волшебное ощущение необычности и праздника.

В тот день он немного перебрал с алкоголем, и у нас не получилось то, на что я рассчитывала. Я уехала домой – я не ночую у мужчин после первого секса.

Есть такие женщины: их оставили ночевать по пьяни – и наутро они спрашивают, как в фильме: «Я теперь тебе жена?»

Если вы хотите продолжения знакомства, ни в коем случае не ночуйте у нового мужчины. Вызывайте такси – но не ночуйте вместе, ваше утро испортит ваша потёкшая тушь и мэйк-ап. Вы же не носите с собой средства для умывания и свои кремы? Если вы планируете поехать к молодому человеку и если у вас есть машина – держите на всякий случай косметичку с зубной щёткой, тушь и мини-пасту. Так делаю я – у меня лежит такой набор в багажнике. И, конечно, не забывайте о методах контрацепции – каким бы «прилич-

НЫМ» он вам ни показался.

И с утра, только что проснувшись, некоторые выглядят совсем не как королевы вечеринок.

Так начались наши отношения с домашним тираном и нарциссом.

Поначалу он возводил меня на пьедестал. Он старался в сексе, спрашивал, как мне нравится, и старался угодить. Кто-то говорит – они боги в постели. Кто-то – мол, нарциссы никакие...

Мой купил меня не сексом: своими манерами, обходительностью, не имел вредных привычек. Он не разрешал произносить мне ругательные слова. Смотрел только позитивные новости. Когда он манипулировал – говорил: «Ах, это меня расстраивает...» Поначалу это было странно, что я его расстраиваю. Оказывается, это он так меня делал виноватой – и нужно было немедленно сделать или сказать, как нравится ему. По идее, надо было развернуться и уйти, а я додумывала, чем же я его расстроила, и хотела исправить ситуацию.

Позже он своё поведение и замечания в мой адрес оправдывал тем, что я ему небезразлична. Видимо, мама его ругала, и он это принимал за любовь, и я его недовольство и критику принимала за заботу обо мне.

Нарциссы прокалываются в мелочах. Он рассказывал и хвастался, как на дискотеке в юности сэкономил и пил воду из-под крана в туалете. А у меня всегда выпивал мой напи-

ток в ресторане, а себе не заказывал.

Когда мы были на русской вечеринке, мой товарищ сделал фото, как он пил в туалете воду из-под крана. Ну ладно – в подростковом возрасте экономить, но быть в возрасте 40 лет и пить воду в туалете – это уже перебор. Они НЕ меняются, я знаю его более 10 лет. Те же фразы, те же упрёки: «И я рад тебя слышать» (хотя я не говорила, что рада). «И тебе хорошего вечера». А ты спросила, как у меня дела? А ты поздоровалась со мной? Ты не поздоровалась со мной.

Эти дешёвые манипуляции постоянно, как у маленького мальчика, а на публике он хотел казаться интеллигентным. Он был фальшиво-вежливым.

Он до сих пор требует, чтобы я спросила, как у него дела. А какая мне разница, как дела у чужого мужчины? Мы давно расстались. Нет мне до него никакого дела, о чём я постоянно ему сообщаю, а он делает вид, что не слышит – и прогибает, забывая, что он никто.

Абсолютно никакую критику он не выносил, делал вид, что не слышит. У него были как стеклянные глаза, что ли. Он мог выглядеть совсем беспомощным – я называла его «котёнок».

А котёнок оказался говнёнок. Зато слушал классическую музыку в машине – такой весь из себя одухотворённый. Я до сих пор, по привычке, спустя столько времени, включаю классический канал радио в машине.

Это абсолютно неорганизованный, медленный не способный принимать решения человек. Он в отпуске мог притвориться больным, лишь бы не тратить деньги на кафе. Первый совместный отпуск был испорчен им – пол-отпуска он спал и не выходил из номера. Когда я оплатила €600 за отель на двоих – он сделал вид, что забыл, что он мне должен вернуть €300 его половину за отпуск. Мы не жили вместе и пополам платили за отпуск – это нормальная практика, когда люди не расписаны. Никто никому ничего не должен потом. Самое интересное, когда его новая пассия и уже жена спросила его о причине нашего с ним расставания, он сказал, что я попросила отдать мне деньги за отпуск. Он был уверен, что я оплачу всю сумму за отдых. Вот такие они продуманные, нарциссы.

Первые признаки явного нарциссизма (отсутствие эмпатии) я заметила в отпуске, когда мы на яхте плавали к острову с группой туристов. Я неудачно зацепилась и поцарапалась о доску, по которой нужно было спуститься к берегу с яхты. Весь палец был в крови – я содрала кожу. Показываю ему рану, а ему всё равно, он, улыбаясь, пошёл дальше нырять и плавать. Это мне показалось очень странным, я кое-как объяснилась на английском с сотрудником яхты, и мне дали аптечку. А он ноль внимания. Из-за стресса я потеряла там свою любимую панамку из Сочи, мы сидели на камнях, и я там её оставила. Постоянная подавленность и плохое настроение не покидали меня в тот день. Райский остров, при-

рода, погода. Казалось бы, отдыхай и радуйся, но мне было некомфортно рядом с ним.

На одной из экскурсий фотограф сделал наше совместное фото, и потом все готовые фото были разложены для туристов на столе. Стоила фотография, я это помню как сейчас, 200 рублей, если перевести на русские деньги. Он не хотел выкупить фотографию, и я купила её сама.

Отпуск был испорчен. Он постоянно заговаривал с людьми – неважно с кем. Надевал свою маску на лицо – улыбку – и начинал задавать вопросы. Улыбался и спрашивал их – откуда они приехали, как им нравится отпуск, и всякую ерунду. Мы ехали на пароме на остров Ко-Чанг из Паттайи в Тайланде – он разговаривал со всеми, кроме меня. Это меня невероятно бесило, а всё, что меня бесило, он делал намеренно, чтобы навредить и установить свою власть. Иногда на нём можно было заметить маску презрения, или его тон менялся с дружелюбного на агрессивный. Он даже говорил много раз про себя: «Я мягкий тиран».

Чтобы узнать настоящую сущность человека, хотя бы на неделю отправьтесь с ним в небольшое путешествие – на дачу, в санаторий, в отпуск. Обязательно возьмите наличные деньги на случай непредвиденных обстоятельств, а то после ссоры с нарциссом окажетесь на улице без денег и крыши над головой. Вы сразу увидите его привычки, все плюсы и минусы, находясь с ним вдвоём в отпуске.

Все тираны должны себя чувствовать важными – и всё

внимание должно быть сконцентрировано только на них. Создаётся ощущение, что вы важны и нужны ему поначалу, но это стадия оболыщения, чтобы вы ничего не заподозрили и посылнее влюбились в этого фальшивого принца.

Кроме его голубых глаз и улыбки не за что было зацепиться. Потом только я поняла, что мои папа и брат похожего типажа – у них голубые глаза. Девочки ведь выбирают по папиному типуажу мужчин. Вот и мне показалось, что он похож на папу. Не курит, не пьёт, ведёт здоровый образ жизни, любит спорт и прогулки. Но на этом сходство заканчивалось, он постоянно меня пилил: «Займись чем-то, найди себе хобби». Я пошла на курсы английского языка благодаря ему, это был хоть какой-то плюс в отношениях с ним.

Он сам толком ничем не занимался, только болтал с мамой и дядей-чехом по телефону. Потом его новая жена расскажет, что болтал он с ними часами – на чешском, не обращая на неё и дочку никакого внимания. Он её изводил таким образом. Меня изводил отсутствием секса, а её – своими телефонными разговорами с родственниками. Он скрывал от меня информацию про свою маму. Очень неохотно про неё говорил. У них очень натянутые отношения, хотя деньги от неё брать он не отказывается.

Мы поехали в Карловы Вары с моей мамой. И мой чех приехал позже и заселился ко мне в номер. Каково же было его удивление, когда с него попросили дополнительную плату за пользование номером. Я оплатила номер за себя –

и он был уверен: всё оплачено за двоих, номер-то был двухместный. Ужин в ресторане всегда оплачивал он – но более крупные траты, типа отпуска, – никогда.

Потом мы поехали в Прагу к его маме. Папа – румын, давно их бросил и работает водителем автобуса. Это от меня тщательно скрывалось. Мама родила его в 16 лет, и он был ей совсем не нужен. У каждого нарцисса есть своя душещипательная легенда – заготовленные рассказы. И рассказывал он, что она, мол, в свои 14 лет уже сделала аборт – и умершая душа той девочки возродилась в нём, что он должен был родиться девочкой. Я тогда подумала: «Какое милое израненное создание – так переживает. Он же такой чувствительный, и надо помягче с ним».

У каждого нарцисса свои истории – после которых у женщин вызывается материнский инстинкт, желание пожалеть. Позже я убедилась: мама и правда молодая – и, конечно, не могла дать ему образец полноценных семейных отношений, где есть мама и папа. Я, конечно, его жалела и сопереживала. А это-то и надо нарциссам, чтобы вызвать сострадание к ним. Это их цель – вызвать базовые страхи: жалость, страх сравнения, страх «меня не любят», чувство вины.

Его воспитанием занималась бабушка, и бабушка же у них главная в семье – и всеми она командует в их семействе. Авторитарная бабушка и мать могли любому сломать психику, потому я его и жалела. Позже я узнала от его новой жены, что он и его мать были регулярно биты его отцом.

Встретили они меня в Праге хорошо – накрыли стол. Приготовили сами, как принято в Чехии, кнедлики с гуляшом – их национальное блюдо. Обычная среднестатистическая семья в панельном доме.

Мы мило побеседовали, я показала на карте мой родной город в России. И потом одна важная деталь бросилась мне в глаза: как он ведёт себя с ними. У него к ним прослеживалась откровенная неприязнь. Бабушка бросилась его обнимать на прощание – он отстранился от неё. И со мной он не проявлял никаких тактильных чувств – что меня очень расстраивало. И держало меня рядом с ним намерение растопить сердце холодного Кая. Подарить ему тепло и сделать из «холодильника» человека.

Эта его отрешённость держала меня рядом с ним, и я надеялась на улучшения.

Мне стало сразу понятно, что мама с бабушкой сыграли большую роль в его жизни и воспитании.

Он вырос ненавистником женщин, с обидой на мать – что рано родила, что не защитила его маленького от нападков отца. Я не видела у него ни одной переписки от женщин, звонков, даже когда мы расстались. Поначалу я радовалась, как классно – нет прошлого, нет бывших, детей. Нам было по тридцать – и отсутствие детей также важный фактор при выборе партнёра для меня. Я бы не смогла принять мужчину с детьми.

В Праге я думала, что он покажет мне город. Он ничего

там не знает – хотя это его родной город. Он меня прямо взбесил – мы никуда не ходили, никаких рассказов про город я не услышала. Он мотивировал это тем, что в 5 лет он уехал в Мюнхен и там вырос. Это была ложь – он там каждые выходные с мамой, бабушкой и дядей проводит время. Они ему дали денег при мне, и мы уехали. Денежки-то они ему дают, и у него видимо выработалась привычка, что женщины содержат его.

До меня у него была взрослая женщина – намного старше его. Даже стены ему красила – купила из мебели кое-что. Ему эта модель отношений понятна с детства – мама и бабушка выдавали ему деньги вместо душевного тепла, а он от женщин также ожидал материальных благ, а та женщина, видимо, покупала его любовь деньгами. Это теперь я вижу, как покупают любовь многие женщины, как оплачивают коммунальные счета и оставляют на много лет у себя таких альфонсов. Потом пишут на форумах: «Мой живёт у меня, ест мою еду, не хочет работать – не могу выгнать». Кто не может выгнать – не хочет. Собираются вещи, меняются замки – и до свидания. Эта женская жалость и желание заслужить любовь пересиливают здравый смысл. Женщины себе надумывают семью – а нарцисс активно пользуется всеми вашими благами. Но у нарцисса нет ни к кому любви – даже к себе. И он ненавидит вас с каждым днём больше и больше – ведь он пустой, его не за что любить. И не верит в вас – и в результате он уходит или делает так, чтобы ушли вы – в чувстве

вины, что обидели такого милого человека.

Он писал мне романтические любовные письма («Love Mail») – два из них я храню уже более десяти лет в папке «сохранённые». Мне никто не писал до этого ничего подобного – и, конечно же, это мне очень льстило. Просто шедеврально. Он любил подписывать любовные послания так: Roberto di Praha.

Жаль, эти письма написаны на немецком языке и слишком личные... Говорит, сам придумал – нигде не списал. Я потом спросила у него – и он сказал, всё шло от сердца. А я думаю, это трюк всех нарциссов-писать любовные письма. Через это прошли миллионы женщин – через это фальшивое их красноречие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.